

Личный фонд – новый российский правовой инструмент для управления, сохранения и передачи наследуемого имущества

Е.И. Домшенко (Червец)

адвокат, консультант Исследовательского центра частного права имени С.С. Алексеева при Президенте Российской Федерации (г. Москва)

Евгения Игоревна Домшенко (Червец), evgeniya.chervets@gmail.com

Предпосылки появления конструкции личного фонда

Развитие отечественного законодательства в части способов управления частным капиталом в том числе передачи таких активов по наследству происходило *под влиянием двух тенденций*.

Первая тенденция отмечается Л.Ю. Михеевой: «накопление негативной судебной практики по делам, связанным с доверительным управлением так называемыми бизнес-активами в период охраны наследства, способствовало началу процесса обновления института охраны наследства и управления им»¹. Полагаю, что сказанное справедливо и в отношении ситуаций, связанных с управлениями имуществом в более широком смысле, то есть без привязки к наследованию. По мнению Л.Ю. Михеевой, «совершенствование норм о доверительном управлении наследственной массой не может быть единственным направлением работы законодателя в сфере охраны и управления наследством. Сегодня экономические отношения в России таковы, что интересам некоторых собственников может отвечать создание

принципиально иной системы управления их активами – системы, которая создается при их жизни и не может быть никем изменена в случае их смерти»².

Вторая тенденция связана с внешнеполитическими обстоятельствами и деофшоризацией российской экономики. П.В. Крашенинников отмечает: «появление такого инструмента [наследственного фонда – *прим. Е.Д.*] в российском законодательстве – это, в том числе, антиофшорная мера. Поскольку ранее российские предприниматели вынуждены были переводить свои активы за рубеж, чтобы учредить такой фонд или траст. Сейчас они смогут оставлять бизнес в России, сохраняя здесь капиталы, рабочие места, развивая нашу экономику. Так что эта новелла будет способствовать повышению привлекательности российской юрисдикции»³.

Личный фонд – результат последовательного развития российского законодательства на протяжении более 8 лет. Первый законопроект о специальных фондах появился в 2015 году. Правила о личных фондах действуют с 1 марта 2022 года.

В основе появления личных фондов лежит запрос крупных собственников – участ-

¹ Подробнее см. *Михеева Л.Ю., Гонгало Ю.Б., Крашенинников П.В., Мионов И.Б. [и др.]*. Институт охраны наследства и управления им: пути совершенствования. Актуальные вопросы наследственного права / под ред. П.В. Крашенинникова. М.: Статут, 2016. Доступ из справочной правовой системы «КонсультантПлюс».

² *Михеева Л.Ю.* Указ. соч.

³ *Крашенинников П.В.* Наследство до востребования // Российская газета. 2017. 1 августа. URL: <https://rg.ru/2017/07/31/krashennnikov-nasledstvennyj-fond-novyj-sposob-upravleniia-imushchestvom.html>

ников экономических отношений. Личный фонд – это отечественная конструкция, которая позволяет собственнику достичь следующие цели:

- «экранировать» часть своего имущества, задав ему определенную цель и оградив его от требований кредиторов, чьи требования не связаны напрямую с этим имуществом;
- при жизни организовать систему управления обособленными активами по заданным правилам и при необходимости внести в них коррективы;
- бесконфликтно и по заранее установленным правилам передать имущество следующему поколению;
- обеспечить содержание наследников на долгое время;
- защитить имущество (например функционирующий бизнес) от интервенции кредиторов наследников, а также от решений и действий самих наследников;
- устранить проблему обязательных наследников (нетрудоспособных наследников собственника, которые по закону имеют обязательную долю в наследстве), заранее определив их содержание и предупредив их вторжение в управление активом (бизнесом);
- поддержание благотворительных проектов после смерти.

Общая характеристика личного фонда

Связь личного фонда и фидеикомисса (*fideicommissum*)

В литературе обращается внимание на историческую связь фонда и фидеикомисса

(*fideicommissum*) – «института наследственного права, который позволял обособить имущество для управления и получения выгод иными лицами»⁴. Этим можно объяснить черты конструкции фонда, которые в современных правопорядках обрамляются балансирующими правилами. Е.Ю. Петров приходит к выводу о том, что «негативное отношение многих законодательств к подобным имущественным обособлениям, помимо вопросов ответственности по долгам и проблем взаимодействия фидуциария и бенефициара, может быть также связано с нежеланием стимулировать появление материально обеспеченных, но экономически неактивных социальных групп («новая аристократия»)»⁵.

Однако связь фонда с фидеикомиссом неочевидна и ставится под сомнение в литературе, особенно в связи с нетождественностью экономических условий, в которых развились названные институты. В отечественной литературе юридическую природу фидеикомисса и фонда различает Д.П. Заикин⁶. «Фидеикомисс представлял собой лишь имущество с особым правовым режимом, состоявшее, как правило, из земельных участков (*Grund und Boden*), в то время как фонд является субъектом права и может иметь любое имущество, которым отвечает по своим долгам»⁷. Земля – особый вид имущества: «она не возобновляема, ее ценность более устойчива по отношению к внешним факторам (не подвержена риску инфляции и не обесценивается с развитием технологий), что упрощает ее сохранение и передачу из поколения в поколение в сравнении с предприятиями и денежными средствами»⁸.

⁴ См. Тимербулатова Е.Д. Конструкция наследственного фонда в России и Германии // Вестник экономического правосудия Российской Федерации. 2021. № 7. С. 141.

⁵ Примечание Е.Ю. Петрова (см. Бевзенко Р.С., Будылин С.Л., Кожевина Е.В. [и др.]. Наследственное право: постатейный комментарий к статьям 1110–1185, 1224 Гражданского кодекса Российской Федерации / отв. ред. Е.Ю. Петров. М.: М-Логос, 2018. 656 с. Доступ из справочной правовой системы «КонсультантПлюс».

⁶ Подробнее см. Заикин Д.П. Гражданско-правовой статус дестинаторов частного-полезного фонда // Вестник гражданского права. 2021. № 5. С. 7–85.

⁷ Burgard U. Gestaltungsfreiheit im Stiftungsrecht – Zur Einführung korporativer Strukturen bei der Stiftung. Köln: Dr. Otto Schmidt KG, 2006. S. 128 f. Цит. по: Заикин Д.П. Указ. соч.

⁸ Burgard U. Op. cit. S. 128–129. Цит. по: Заикин Д.П. Указ. соч.

Автономия личного фонда от учредителя и бенефициаров

Должник отвечает всем *своим* имуществом. Причем в разрезе юридической ответственности *под своим* понимается не только то, что принадлежит лицу юридически, но и то, над чем лицо *фактически осуществляет контроль*. Не должна существовать такая модель обособления, которая обеспечивала бы сильное защитное обособление для имущества учредителя, если последний продолжает осуществлять контроль над обособленным активом, из управления которым проистекают кредиторские притязания. На этом тезисе во всех правопорядках базируется ответственность (в форме убытков или, как сложилось в России, субсидиарной ответственности) лиц, стоящих за организацией, в случае ее банкротства⁹.

В свете сказанного краеугольным вопросом дискуссии о личном фонде является его *автономия от учредителя и бенефициаров*.

Сохранение в личном фонде обособленного имущества

В России для организации бизнеса с использованием обособленной части имущества собственника подходят и наследственный, и прижизненный личные фонды. *Фонд является адекватным решением известной проблемы «защиты от самого себя»*, под чем автор настоящей статьи подразумевает сохранение обособленного имущественного пула как от личных кредиторов создателя, так и от его наследников, поскольку они могут оказаться неспособными (или просто не желающими) эффективно управлять таким имуществом самостоятельно и при-

нимать ключевые, стратегические управленческие решения. «Как правило, личные (наследственные) фонды создаются для управления долями в обществах с ограниченной ответственностью, акциями в акционерных обществах или недвижимым имуществом»¹⁰. Следовательно, речь идет об имуществе, требующем управления.

Предпринимательская деятельность личного фонда

Согласно пункту 5 статьи 123.20-4 Гражданского кодекса Российской Федерации (далее – ГК РФ) *личный фонд вправе заниматься предпринимательской деятельностью*, соответствующей целям, определенным уставом личного фонда, и необходимой для достижения этих целей. Личный фонд вправе создавать хозяйственные общества или участвовать в них¹¹. С одной стороны, личный фонд – это гибрид с точки зрения сочетания организационно-правовой формы и цели деятельности уже знакомых отечественному праву юридических лиц, поскольку фактически такая конструкция предполагает ведение коммерческой деятельности, но организационно-правовая форма дает необходимую экранированность обособленной имущественной массы. С другой стороны, можно сказать, что личный фонд – еще одно свидетельство того, что традиционная для российского права дихотомия коммерческих и некоммерческих юридических лиц все более утрачивает свое практическое значение.

Учредитель личного фонда

Учредителем фонда является *гражданин*, создавший личный фонд при жизни или предусмотревший в своем завещании

⁹ Подробнее см. Гутников О.В. Субсидиарная ответственность в корпоративных правоотношениях: проблемы и перспективы // Журнал российского права. 2022. № 7. С. 48–67.

¹⁰ См. Фрик О.В., Бадер И.С. Влияние организационно-правовой формы юридического лица на выбор способа сохранения бизнеса в случае смерти его владельца // Нотариальный вестник. 2023. № 1. Доступ из справочной правовой системы «КонсультантПлюс».

¹¹ Имеется особенность участия фонда в капитале хозяйственных обществ: если личный фонд владеет более 25 процентов уставного капитала хозяйственного общества, то такое хозяйственное общество не может считаться субъектом малого и среднего предпринимательства по смыслу Федерального закона от 24 июля 2007 года № 209-ФЗ «О развитии малого и среднего предпринимательства в Российской Федерации», что лишает общество известных льгот.

создание наследственного фонда¹². Соучредительство не допускается за исключением случая, когда супруги передают фонду общее имущество. Замена учредителя личного фонда также не разрешена (п. 3 ст. 123.20-4 ГК РФ). В то же время состав учредителей некоммерческой организации по общему правилу может меняться.

Полагаю, что запрет законодателя на замену учредителя личного фонда объясним тесной связью такого фонда со своим создателем. В фонде кристаллизуется его воля, а имущество используется в направлении и целях, которые задал изначальный собственник такого имущества. Смысл этой конструкции именно в том, что после смерти учредителя фонду не нужно новое лицо в этом же статусе. Фонд по своему устройству предполагается способным продолжать свою деятельность без учредителя и, собственно, во многом именно этим привлекателен по сравнению с иными способами управления частным капиталом.

Стоимость имущества личного фонда

В настоящее время законом установлена минимальная стоимость имущества, передаваемого личному фонду (за исключением наследственного фонда) – она не может быть менее ста миллионов рублей, стоимость определяется на основании оценки его рыночной стоимости (п. 4 ст. 123.20-4 ГК РФ).

Устанавливая минимальную стоимость имущества, обособление которого требуется для создания фонда, закон не детализирует последствия того или иного снижения стоимости имущества фонда в процессе его деятельности. Объем имущества может

меняться, как и его оценка. Однако главным условием будет оставаться возможность достижения фондом своих целей при наличии имеющихся активов. Если имущества фонда станет для этого недостаточно, а ожидать пополнения будет неоткуда, то такой фонд может быть ликвидирован на основании решения суда, принятого по заявлению заинтересованных лиц (подп. 1 п. 2 ст. 123.20 ГК РФ).

Право собственности личного фонда

Одно из ключевых отличий российского личного фонда от зарубежного траста состоит в том, что имущество, передаваемое учредителем личному фонду, принадлежит последнему на праве собственности и учредитель, а также бенефициары личного фонда не имеют каких-либо вещных прав на имущество фонда¹³. В этом проявляется согласованность конструкции личного фонда с континентально-правовой традицией отсутствия разделенной собственности. Нужно признать, что законодатель поступил последовательно: права на имущество у учредителя фонда прекращаются, полноправным собственником имущества является личный фонд – самостоятельная юридическая личность. Это, в свою очередь, в значительной степени демонстрирует высокую степень технической обособленности имущества – оно отделено от иного личного имущества учредителя.

В 2023 году в Российской школе частного права (Исследовательском центре частного права) защищена магистерская диссертация на тему «Природа права собственности личного фонда». Ее автор Ю.В. Маргулис выдвигает тезис о том, что «со-

¹² Согласно статистике создания личных фондов в России по состоянию на конец мая 2023 года в указанный период в нашей стране удостоверены 1 158 завещаний, предусматривающих создание наследственного фонда; в мае 2023 года в Единый государственный реестр юридических лиц внесен первый наследственный фонд – НО «Наследственный Фонд Юрия Рыбчинского»; в конце октября 2023 года созданы 10 прижизненных личных фондов (данные из открытых источников).

¹³ В конструкции фонда исключается «признание за дестинаторами права собственности на имущество фонда. Посвящение имущества происходит в пользу цели, но не в пользу дестинаторов» (см. Hof in Stiftungsrecht / Hrsg. von A. Richter, A. v. Campenhausen. München: C.H. Beck, 2019. § 7 Rn. 161 ff. Цит. по: Заикин Д.П. Указ. соч.); «Фонд осуществляет предоставления в силу обязанности реализовывать цель» (см. Loffler in Kommentar zum Privatstiftungsgesetz / Hrsg. von P. Doralt, C. Nowotny, S. Kalss. Wien: Linde-Verlag, 1995. § 5 Rz. 2. Цит. по: Заикин Д.П. Указ. соч.).

держание права собственности личного фонда не соответствует содержанию права собственности в вещно-правовом смысле в силу совокупности причин». По мнению Ю.В. Маргулис, «право личного фонда стоит отнести к категории *sui generis*, поскольку оно одновременно отражает характерные особенности различных конструкций, реализующих одну и ту же концепцию»¹⁴. Представляется, что высказанный тезис не имеет достаточных оснований. То, что деятельность личного фонда подчинена заданной учредителем цели и действительно может быть направлена на благо других лиц (определенных или определяемых), не подрывает правосубъектность фонда. Так же может функционировать любая корпорация – действовать по воле ее акционеров и в их интересах. Однако нет сомнений, что право собственности корпорации такое же, как и у физического лица. Представляется, что специфичность права собственности фонда в отношении переданного ему имущества обусловлена лишь фикцией конструкции юридического лица как таковой. За любой фикцией стоят реальные личности, интересы которых определяют деятельность созданной ими конструкции, особенно если целью является управление частным капиталом.

Выгодоприобретатели личного фонда

Выгодоприобретателями личного фонда могут быть любые участники регулируемых гражданским законодательством отношений, за исключением коммерческих юридических лиц (п. 4 ст. 123.20-5 ГК РФ). Интересно, что условиями управления личным фондом может быть предусмотрено, что выгодоприобретатели личного фонда или отдельные категории лиц, которым подлежит передача имущества личного фонда, могут быть определены не сразу, то

есть при создании фонда, а в соответствии с условиями управления личным фондом. Такое гибкое решение оставляет простор для усмотрения учредителя, создающего личный фонд и передающего в него существенный личный капитал. Представляется, что в первую очередь таким образом возможно обусловить распределение будущего дохода в пользу будущих наследников или иных родственников бенефициара.

Выгодоприобретателем может быть и учредитель личного фонда, если это прямо предусмотрено уставом, однако диспозитивное правило обратное.

Права выгодоприобретателя не могут переходить к другим лицам в том числе в случае универсального правопреемства, за исключением случаев преобразования выгодоприобретателя – юридического лица, если условиями управления личным фондом не предусмотрено прекращение прав такого выгодоприобретателя при его преобразовании.

Д.И. Заикин обоснованно пишет: «Возможность отчуждения прав дестинатора граничит со злоупотреблением правом... Нельзя говорить о свободной отчуждаемости прав дестинаторов, поскольку это противоречит логике института фонда и приводит к уподоблению статуса дестинаторов членам корпорации, что является злоупотреблением правовой формой (*Rechtsformmissbrauch*)»¹⁵. В российском законе содержится прямое указание на «абсолютную необоротоспособность»¹⁶ прав, которые получает выгодоприобретатель любого личного фонда (абз. 2 п. 1 ст. 123.20-6 ГК РФ).

Бессмысленно спорить с тем, что риск злоупотреблений и манипуляций конструкцией фонда может существовать, с чем, впрочем, может и должен успешно справиться российский правопорядок в лице

¹⁴ Маргулис Ю.В. Природа права собственности личного фонда. (Работа не была издана. Ознакомиться с материалом можно в библиотеке Российской школы частного права).

¹⁵ Jakob D. Schutz der Stiftung: Die Stiftung und ihre Rechtsverhältnisse im Widerstreit der Interessen. Tübingen: Mohr Siebeck, 2006. S. 197. Цит. по: Заикин Д.П. Указ. соч. С. 178.

¹⁶ Подробнее см. Рудик И.Е. Личный фонд как инструмент наследственного планирования // Наследственное право. 2022. № 2. С. 33–36.

судебных органов. Однако аргумент возможных злоупотреблений не является ключевым при рассмотрении той или иной юридической конструкции хотя бы потому, что существует базовый принцип – добросовестность и разумность действий участников гражданского оборота предполагается (п. 5 ст. 10 ГК РФ). Полагаю, что ограничения, сопряженные с добросовестностью и разумностью, могут быть интерпретированы по аналогии с практикой, связанной с российскими юридическими лицами либо трастами, – в ситуации когда сделка, направленная на обособление имущества, рассматривается как акт злоупотребления, в результате которого учредитель достигает цели «спрятать» имущество от кредиторов.

Формирование органов личного фонда

Ни одна другая организационно-правовая форма юридического лица в России не обладает такими широкими возможностями по выстраиванию системы органов управления, как личный фонд. Учредитель максимально свободен в установлении правил управления личным фондом.

Гражданское законодательство, не детализируя структуру органов личного фонда, оставляет учредителю возможность выстроить систему управления, которая соответствовала бы целям, масштабу и особенностям деятельности конкретного фонда.

При жизни учредителя состав органов фонда, их функции и лица, входящие в состав органов, *определяются и корректируются учредителем* фонда в соответствии с уставом и условиями управления личным фондом. После смерти гражданина, учредившего личный фонд при жизни, органы личного фонда формируются и изменяются в соответствии с уставом этого фонда и условиями управления им (п. 1 ст. 123-20.7 ГК РФ). Такое решение законодателя обусловлено задачами, поставленными перед рассматриваемой конструкцией. Возможность учредителя влиять на формирование органов управления в прижизненном фонде

может быть весьма гибкой или, напротив, исключаться – в зависимости от того, насколько учредитель будет стараться не отходить от дел. В наследственном же фонде гибкость нежелательна. Конструкция должна поддерживаться за счет заранее сформированной системы органов управления фондом, но может быть скорректирована судом при определенных обстоятельствах.

Для управления личным фондом не требуется привлечение профессиональных (лицензируемых) управленцев (как, например, в ПИФ/ЗПИФ). Важно, что законом устанавливается, что ни учредитель, ни выгодоприобретатель (для наследственного фонда) не может быть *единоличным исполнительным органом* или *членом коллегиального органа* личного фонда (п. 2 ст. 123-20.7 ГК РФ).

В случаях, предусмотренных уставом личного фонда, в нем создаются *высший коллегиальный орган* и *попечительский совет*, в состав которых могут входить выгодоприобретатели или учредитель личного фонда (абз. 1 п. 3 ст. 123-20-7 ГК РФ). Диспозитивность регулирования создания названных органов управления в личном фонде принципиально контрастирует с императивными правилами об общественно полезных фондах. Для последних создание высшего коллегиального органа и попечительского совета является обязательным (ст. 123.19 ГК РФ). Более того, в отличие от личных фондов для общественно полезных фондов законодателем установлена компетенция таких органов.

Закон прямо не определяет компетенцию высшего коллегиального органа и попечительского совета личного фонда, кроме случая возможного согласования личным фондом сделок, указанных в уставе (п. 5 ст. 123.20-7 ГК РФ). Учредитель личного фонда по своему усмотрению определяет компетенцию названных органов для выстраивания сбалансированной системы управления фондом. В зависимости от состава передаваемого фонду имущества, сферы деятельности, лиц, которых

планируется назначить в состав органов управления, и прочих факторов может устанавливаться специальный порядок совершения определенных действий (сделок). Такая конструкция позволяет предупредить недобросовестное (оппортунизм) и (или) неразумное поведение менеджеров (например действия по необдуманному отчуждению имущества личного фонда или в нарушение интересов выгодоприобретателей).

Применительно к личным фондам законом предусмотрена возможность формирования *надзорного органа*, полномочия которого состоят в осуществлении надзора за деятельностью органов управления личным фондом. К компетенции надзорного органа могут быть отнесены вопросы согласования совершения личным фондом определенных учредителем в уставе юридически значимых действий, а также принятие такого важного решения, как о досрочном прекращении полномочий единоличного исполнительного органа фонда и о назначении временного единоличного исполнительного органа. Однако в отличие от дискреционного полномочия высшего коллегиального органа общественно полезного фонда на образование других органов такого фонда и досрочное прекращение их полномочий (абз. 3 п. 1 ст. 123.19 ГК РФ) надзорный орган личного фонда вправе принять решение о досрочном прекращении полномочий единоличного исполнительного органа *только в случае нарушения* последним обязанности действовать добросовестно или разумно в интересах личного фонда и (или) его выгодоприобретателей. Представляется, что такое ограничение вмешательства в управление фондом со стороны одного органа (через смену состава другого органа) является верным законодательным решением, направленным на поддержание стабильности системы управления фондом и ее независимости от воли любого лица, не являющегося учредителем. В то же время нельзя исключать, что принятие надзорным органом личного фонда обсуждаемого

решения может быть обусловлено умышленно неправомерным или попросту ошибочным использованием такого инструмента в случаях, когда действия единоличного исполнительного органа фонда не будут в действительности отвечать признакам недобросовестных или неразумных. В этой ситуации неизбежны последующие квазикорпоративные споры, которые, впрочем, принципиально не отличаются от корпоративных конфликтов в других видах юридических лиц (прежде всего корпорациях).

С помощью создания факультативных органов управления учредитель фонда имеет возможность создать эффективную структуру управления и нейтрализовать так называемую *агентскую проблему*.

Для продолжительного существования личного фонда важны не только определение структуры органов управления и распределение между ними компетенций, но и порядок назначения конкретных лиц в такие органы. Заранее может быть определен *список лиц для подназначения* в состав коллегиальных органов управления и единоличного исполнительного органа фонда.

Создание сбалансированной системы управления фондом позволяет обеспечить реализацию воли собственника после его смерти.

Свобода усмотрения учредителя в части формирования системы управления имеет обратную сторону – правила управления фондом требуют детальной проработки, поскольку предполагается, что система управления должна бесперебойно функционировать и при невмешательстве (отсутствии) учредителя.

Ответственность в конструкции личного фонда

При обсуждении вопроса защиты прав кредиторов участников такой конструкции имущественного обособления, как личный фонд, следует сразу обозначить, об интересах каких кредиторов идет речь. Их можно разделить на три группы:

- 1) интересы учредителя личного фонда, не связанные с его деятельностью и внесенным в него имуществом;
- 2) интересы личного фонда;
- 3) интересы выгодоприобретателя.

Ответственность перед кредиторами учредителя личного фонда

Какие правовые балансиры используются для защиты прав кредиторов собственника, передавшего часть своего имущества в личный фонд? Применительно к отечественному правопорядку таких балансиров можно назвать три:

- публичность обособления;
- субсидиарная ответственность личного фонда;
- возможность признания учреждения фонда мнимой сделкой.

Публичность обособления

В случаях когда собственник сделал публичным факт обособления части своего имущества, все лица, вступающие в отношения с таким собственником, осведомлены о возможных рисках и могут потребовать от своего контрагента предоставления дополнительных гарантий (обеспечения). Таким образом, риски, связанные с имуществом обособлением, становятся контролируруемыми.

Информация о создании личного фон-

да как юридического лица является открытой¹⁷. Это осознанное решение законодателя, что находит подтверждение в Пояснительной записке к проекту федерального закона № 1172284-7 «О внесении изменений в части первую и третью Гражданского кодекса Российской Федерации». Устав личного фонда вправе получить любое лицо. Фонд открыто владеет переданным ему имуществом, выступая титульным собственником.

Вместе с тем публичность обособления не является гарантией для всех кредиторов, поскольку у экономического собственника обособленного имущества могут возникнуть так называемые недобровольные кредиторы – те, которые не выбрали своего должника, а впали в правоотношение с ним¹⁸.

Недобровольные кредиторы получают приоритет в банкротстве должника по сравнению с добровольными кредиторами. В литературе обсуждается использование страховых механизмов¹⁹. Для недобровольных кредиторов могут быть установлены законный залог²⁰ или специальная квота от вырученного за счет залога²¹. Все сказанное будет работать и применительно к учредителю личного фонда, однако исключительно в рамках имущественной массы его как должника. Имущество, которое правомерно передано в личный фонд, должнику не при-

¹⁷ «С учетом открытости данных единого государственного реестра юридических лиц, из которого в любой момент можно получить сведения о государственной регистрации личного фонда, кредиторы гражданина-учредителя будут иметь достаточно инструментов для защиты своих интересов» (Пояснительная записка к проекту федерального закона № 1172284-7 «О внесении изменений в части первую и третью Гражданского кодекса Российской Федерации»).

¹⁸ Как отмечает В.И. Григорьев, некоторые исследователи понимают категорию недобровольных кредиторов весьма широко, относя к ней, помимо кредиторов из деликта, «любого кредитора, у которого нет возможности защитить себя заранее», «кредиторов со слабой переговорной позицией» (например работники), кредиторов по «требованиям о возмещении вреда, причиненного товарами с дефектами, требованиям, вытекающим из антимонопольного регулирования, экологических правонарушений, требованиям налогового органа» и прочее (см. Григорьев В.И. Недобровольные кредиторы: есть ли им место в российских законодательстве и доктрине? // Вестник экономического правосудия Российской Федерации. 2022. № 12. Доступ из справочной правовой системы «КонсультантПлюс»).

¹⁹ Подробнее смотри:

Бевзенко Р.С. Оправданность приоритета, предоставляемого кредитору вещным обеспечением: Очерк догмы, теории и политики права // Вестник гражданского права. 2017. № 4. С. 10–44;
Григорьев В.И. Указ. соч.

²⁰ См. Бевзенко Р.С. Вещное обеспечение: залог, удержание и титульные обеспечительные конструкции: дис. ... докт. юрид. наук. М., 2022. С. 135.

²¹ См. Григорьев В.И. Указ. соч.

надлежит, и никакие, в том числе недобровольные, кредиторы учредителя фонда не могут получить удовлетворения из обособленного имущества. Так проявляется подтверждающее обособление – конститутивный элемент рассматриваемой конструкции.

Субсидиарная ответственность личного фонда

В соответствии с пунктом 6 статьи 123.20-4 ГК РФ личный фонд несет субсидиарную ответственность своим имуществом по обязательствам учредителя в течение трех лет со дня его создания. В исключительных случаях, если кредиторы личного фонда или учредителя личного фонда по уважительным причинам не имели возможности обратиться с требованиями к учредителю личного фонда или личному фонду в течение указанного срока, то этот срок может быть продлен судом, но не более чем на пять лет со дня создания личного фонда.

Субсидиарная ответственность ставится в зависимость только от недостаточности имущества для исполнения обязательства. Использование механизма субсидиарной ответственности не зависит от вины субсидиарного должника, банкротства основного должника и ограничено пресекательным сроком.

Можно предположить, что правило об ответственности фонда по долгам учредителя продиктовано попыткой законодателя защитить личных кредиторов учредителя фонда от вывода последним своих активов из-под взыскания. Иными словами, установленный трехлетний (в исключительных случаях – пятилетний) срок обеспечивает баланс интересов кредиторов и участников отношений по обособлению и предвосхищает потенциальную ситуацию, когда учредитель – собственник активов скрывает активы посредством передачи их в личный фонд в связи с уже имеющимися у него неисполненными обязательствами перед кре-

диторами или в преддверии такой ситуации, когда ее наступление для него очевидно.

Признание создания личного фонда мнимым

Российский правопорядок, а также иные правопорядки в отношении функционально и организационно похожих конструкций не исключают возможность признания *создания личного фонда мнимым*.

На первый взгляд рассмотренный институт субсидиарной ответственности также защищает интересы кредиторов, однако в этом случае кредиторам нужно пройти весь путь судебного взыскания и лишь после установления невозможности получения исполнения обратиться с требованием к фонду. При таких обстоятельствах кредиторы могут не успеть обратиться в суд в сроки, установленные законом для привлечения к ответственности личного фонда как субсидиарного должника. Кроме этого, применительно к срокам оспаривания создания личного фонда как мнимой сделки действуют сроки исковой давности, которые, как представляется, более выгодны для кредиторов, нежели срок для привлечения субсидиарного должника к ответственности. Тем не менее, как показывает пояснительная записка к законопроекту о личных фондах, по замыслу законодателя не исключается использование обоих инструментов защиты прав личных кредиторов учредителя фонда – через субсидиарную ответственность личного фонда и посредством оспаривания решения учредителя фонда как гражданско-правовой сделки²². Правда, в последнем случае разработчики закона ограничивают возможность оспаривания только законодательством о несостоятельности (банкротстве), не учитывая возможные основания для внемконкурсного оспаривания такой сделки.

Признание недействительной сделки по созданию юридического лица критически влияет на стабильность оборота. За время

²² Пояснительная записка к проекту федерального закона № 1172284-7 «О внесении изменений в части первую и третью Гражданского кодекса Российской Федерации».

существования такое лицо может принять на себя обязательства, произвести отчуждение имущества и совершить иные юридически значимые действия.

Недействительность создания юридического лица влечет его ликвидацию²³. Должны ли в такой ситуации признаваться недействительными сделки, совершенные юридическим лицом до признания его создания незаконным? Д.И. Степанов отвечает на это так: «если указанные сделки не противоречат нормам законодательства, регулирующим соответствующие правоотношения»²⁴. Применительно к недействительности реорганизации (допуская аналогию) такой же позиции придерживается А.А. Кузнецов: «В отношениях с третьими лицами недействительность реорганизации лишена такого традиционного эффекта общегражданского режима недействительности, как ретроактивность (все обязательства сохраняются), что обусловлено очевидными целями защиты третьих лиц и оборота в целом»²⁵. В России указанный подход закреплен нормативно (подп. 2 п. 2 ст. 60.2 ГК РФ).

Представляется возможным распространить приведенную логику на случай признания недействительным создание личного фонда – его сделки не являются

автоматически недействительными, а позицию стороны по ним занимает экономический собственник имущества, ранее обособленного посредством создания личного фонда²⁶.

Ответственность перед кредиторами личного фонда

На взгляд автора настоящей статьи, по сравнению с кредиторами учредителя и выгодоприобретателя фонда кредиторы самого фонда находятся в наиболее безопасном положении. Прежде всего это связано с тем, что кредиторы фонда всегда осведомлены, с кем именно вступают в правоотношения. Обладая правосубъектностью, фонд является стороной обязательств²⁷. Применительно к недобровольным кредиторам жизненного фонда гарантией исполнения является значительный объем имущества, передача которого фонду требуется для его создания (п. 4 ст. 123-20-4 ГК РФ).

Большинство механизмов, направленных на защиту прав кредиторов организации, сводятся к «выключению» ограниченной ответственности учредителей. В литературе высказаны позиции как за ответственность учредителей некоммерческих организаций по их обязательствам²⁸, так и против²⁹.

²³ Подробнее см. Кузнецов А.А. Реорганизация хозяйственных обществ: гражданско-правовые способы защиты прав и интересов участников и кредиторов. М.: Статут, 2021. 276 с.

²⁴ Степанов Д.И. Аннулирование реорганизации: повод задуматься над концептуальными подходами в области создания юридических лиц // Закон. 2007. № 3. Доступ из справочной правовой системы «Консультант-Плюс».

²⁵ Кузнецов А.А. Указ. соч.

²⁶ Противоположное решение описано В.А. Канашевским в отношении трастов: «в случае если траст признается недействительным в силу его притворности (sham trust), его активы считаются принадлежащими учредителю, а все сделки с активами траста, осуществленные доверительными собственниками, – недействительными» (см. Канашевский В.А. Взаимоотношения участников траста в отношении переданного в траст имущества // Журнал российского права. 2017. № 10. С. 43).

²⁷ «В отличие от ряда существующих в англо-американских правовых моделях управления активами личный фонд «виден» кредиторам учредителя и органам государственной власти» (Пояснительная записка к проекту федерального закона № 1172284-7 «О внесении изменений в части первую и третью Гражданского кодекса Российской Федерации»).

²⁸ Подробнее смотри:

Бевзенко Р.С. Почему учредители некоммерческой организации не несут полной ответственности по ее долгам. URL: http://zakon.ru/Blogs/One/16135?entryName=pochemu_uchrediteli_nekommercheskoj_organizacii_ne_nesut_polnoj_otvetstvennosti_po_eyo_dolgam

Гутников О.В. Корпоративная ответственность в гражданском праве: монография. М.: ИЗиСП; КОНТРАКТ, 2019. 488 с.

²⁹ Подробнее см. Добровинская А.В. Проблемы гражданско-правовой ответственности социально ориентированных некоммерческих организаций // Законы России: опыт, анализ, практика. 2020. № 5. С. 53–57.

Помимо общих способов защиты (например привлечение к субсидиарной ответственности лиц, *контролирующих фонд*), кредиторам фонда доступна *специфическая гарантия* – учредитель личного фонда несет субсидиарную ответственность по обязательствам этого фонда при недостаточности его имущества в течение трех лет со дня его создания, в исключительных случаях этот срок может быть продлен судом, но не более чем на пять лет со дня создания личного фонда (п. 6 ст. 123.20-4 ГК РФ). Как и в случае субсидиарной ответственности фонда, предусмотренной указанной нормой, использование механизма субсидиарной ответственности не зависит от вины субсидиарного должника, банкротства основного должника и ограничено пресекательным сроком.

В чем отличие приведенного нормативного решения от того, которое предусмотрено для коммерческих юридических лиц? В коммерческих организациях уровень участия в их деятельности и контроля со стороны участников (акционеров) существенно выше, чем в личном фонде. Именно поэтому для коммерческих организаций, которые осуществляют предпринимательскую (то есть рисковую) деятельность, было бы ошибочным ограничивать возможность применения субсидиарной ответственности каким-то сроком и одновременно исключать применение критерия вины участников (акционеров), в силу закона входящих в состав высшего органа управления организации (общее собрание участников/акционеров).

Можно попытаться оспорить этот тезис, опираясь на то, что устав личного фонда, условия управления личным фондом и иные внутренние документы при жизни учредителя могут быть им изменены. Это, как может показаться, есть не что иное как возможность учредителя существенно влиять

на деятельность фонда и использовать конструкцию фонда, по сути, как корпоративное юридическое лицо (разумеется, кроме важной возможности изменять состав учредителей). Представляется, что в отличие от коммерческих юридических лиц конструкция личного фонда все же неотъемлемо предполагает большее отдаление учредителя от ведения дел и наделение органов управления фондом широкими полномочиями по принятию решений о распоряжении имуществом фонда и его дальнейшей деятельности. Опция учредителя по внесению изменений в документы фонда, скорее, является временной возможностью настройки конструкции, нежели характеризует ее суть.

В настоящей статье не рассматривается ответственность учредителя фонда в связи с его вхождением в органы управления (в частности в высший коллегиальный, наблюдательный органы), поскольку ответственность, обусловленная неразумным или недобросовестным осуществлением полномочий, может наступать в связи с членством в названных органах управления и без привязки к пункту 6 статьи 123.20-4 ГК РФ. Также следует выделять случай активного «теневое» участия учредителя, равно как и любого иного лица, в деятельности фонда, поскольку ответственность может наступать в соответствии с доктриной ответственности контролирующего должника лица и согласно положениям статьи 53.1 ГК РФ³⁰.

Решение отечественного законодателя о субсидиарной ответственности учредителя по обязательствам личного фонда без учета вины учредителя и его участия в делах фонда кажется неоднозначным. Чем это можно объяснить? Представляется, что в некотором смысле учредитель отвечает (принимает риски) за стабильность функционального участия имущества в обороте

³⁰ Как указывает В.А. Канашевский, «закон о банкротстве не исключает ситуаций, когда контроль за действиями должника осуществляется посредством офшорных холдинговых структур и трастов. [...] Когда акционеры офшорной холдинговой компании [...] действуют только по инструкциям бенефициара, ответственность за их действия должны нести КДЛ» (Канашевский В.А. О субсидиарной ответственности бенефициаров офшорных компаний и трастов // Журнал российского права. 2019. № 6. С. 51–52).

в первые несколько лет после придания ему цели и правосубъектности за свое бизнес-решение по обособлению определенного пула имущества, формированию органов и условий управления фондом.

Ответственность перед кредиторами бенефициаров личного фонда

Выгодоприобретатель не отвечает по обязательствам личного фонда, а личный фонд не отвечает по обязательствам выгодоприобретателя (п. 6 ст. 123.20-6 ГК РФ).

Важно, что на *права выгодоприобретателя личного фонда, в том числе выгодоприобретателя наследственного фонда, не может быть обращено взыскание по обязательствам такого выгодоприобретателя* (абз. 2 п. 1 ст. 123-20-6 ГК РФ). Известно аналогичное правило для трастов в США: «траст с наивысшей защитой бенефициариев, не допускающий обращения взыскания на бенефициарный интерес (его права в трасте), в spendthrift trust получил признание только в США (Restatement (Second) of Trusts § 150–155), где постоянно критикуется как создающий привилегированный класс («privileged class») собственников»³¹.

Применительно к европейским частным фондам правило о неотчуждаемости прав дестинаторов, напротив, является общим³².

Законодателем предусматривается довольно жесткое *последствие отступления от названного правила – ничтожность соответствующих сделок* (абз. 2 п. 1 ст. 123.20-6 ГК РФ). Обосновать такое строгое решение можно политико-правовым аргументом. Существует устойчивый запрос на экранированность имущественной массы, заранее и открыто обособленной для определенных целей (определенного бизнеса), и обеспе-

чение при этом получения самим учредителем, его наследниками или иными определенными лицами доходов от деятельности такой имущественной массы³³. Работающий бизнес не должен становиться предметом раздела кредиторов выгодоприобретателей, которые ничего, кроме некоего объема содержания от деятельности такого бизнеса, не получают. С политико-правовой точки зрения работающий бизнес для множества лиц, прежде всего работников и контрагентов этого бизнеса, государства и общества в целом, важнее удовлетворения требований получателя доходов (выгодоприобретателя) от деятельности этого бизнеса, но никак не управляющего таким бизнесом и не являющегося его собственником, чем пусть и вполне легитимных требований некой группы кредиторов. При этом не вызывает сомнений, что личные кредиторы выгодоприобретателя вправе обращать взыскание на доходы, получаемые последним от деятельности личного фонда.

Аргументом против возможности обращения взыскания по личным долгам выгодоприобретателя перед своими кредиторами на имеющиеся у выгодоприобретателя права требования к фонду может быть *нежелание законодателя допускать сепарацию права на получение выплат от названных неимущественных прав – пучок прав, принадлежащий лицам, которых прямо или через установление определенных критериев назначил учредитель фонда. Реализация прав к фонду – имущественных и неимущественных – другими лицами нарушала бы волю учредителя, выраженную при создании фонда*. Это нивелирует конституирующий элемент всей модели – цель

³¹ Дождев Д.В. Исполнение обязательства в натуре // Европейская традиция частного права: исследования по римскому и сравнительному праву: в 2 т. М.: Статут, 2021. Т. 1. С. 233.

³² См. Заикин Д.П. Указ. соч.

³³ «У собственника, являющегося активным участником гражданского оборота – предпринимателем, имеется естественная потребность в достижении двух целей: сохранить капитал в объеме, обеспечивающем достигнутый уровень жизни (производительность, качество удовлетворения потребностей) и масштаб деятельности, и продолжать при этом вести бизнес, зачастую пробуя свои силы и инвестируя средства в новые, рискованные сферы» (см. Домшенко (Червец) Е.И. О сохранении бизнеса и экранировании имущества. Сравнение некоторых инструментов имущественного обособления // Юридический мир. 2021. № 9. С. 27).

учреждения фонда. Кроме того, оборотоспособность прав выгодоприобретателя к фонду делает их схожими с правами членов корпорации, что приводит к смешению фонда и корпорации, а значит, может привести к злоупотреблениям при использовании модели личного фонда. Также возможность обращения личными кредиторами выгодоприобретателя на его права к фонду открывала бы возможности интервенции таких кредиторов в имущественную сферу самого фонда, и, как следствие, создавало бы угрозу его деятельности и существования.

Отличия наследственного фонда и личного фонда

В России для организации бизнеса с использованием обособленной части имущества собственника подходят и наследственный, и прижизненный личные фонды. Основные различия этих конструкций состоят в следующем:

1) наследственный фонд создает нотариус в соответствии с завещанием собственника (учредителем будет являться наследодатель). Личный фонд создается собственником-учредителем. Положения ГК РФ о личных фондах применяются к наследственным фондам по умолчанию;

2) для создания личного фонда законом устанавливается минимальная стоимость имущества, которое должно быть передано фонду (100 миллионов рублей). В отношении наследственного фонда подобное требование не установлено;

3) личный фонд может быть реорганизован при жизни учредителя (в форме слияния, присоединения, разделения, выделения при условии, что в результате такой реорганизации образуются личный фонд или личные фонды, созданные тем же учредителем); при жизни учредителя личного фонда также допускается преобразование личного фонда в общественно полезный

фонд (по решению учредителя). Наследственный фонд может быть реорганизован только в общественно полезный фонд и только в случае наличия соответствующих условий в правилах управления;

4) учредитель личного фонда не может выступать *единоличным исполнительным органом* или членом коллегиального органа личного фонда. В наследственном фонде в роли *единоличного исполнительного органа* или члена коллегиального исполнительного органа не может выступать выгодоприобретатель. При этом названные лица могут входить в высший коллегиальный орган и попечительский совет, если создание таких органов предусмотрено уставом;

5) вопрос об обязательной доле не возникает в случае создания личного фонда, поскольку это будет являться прижизненным распоряжением имуществом. При создании наследственного фонда обязательный наследник имеет выбор: остаться в статусе выгодоприобретателя наследственного фонда или отказаться от всех прав выгодоприобретателя фонда и получить обязательную долю, которую суд может уменьшить, если стоимость имущества, причитающегося в результате наследования, существенно превышает размер средств, необходимых на содержание этого обязательного наследника с учетом его разумных потребностей и имеющихся у него на дату открытия наследства обязательств перед третьими лицами, а также средней величины расходов и уровня его жизни до смерти наследодателя (п. 5 ст. 1149 ГК РФ)³⁴.

Вместо заключения

Изменения, трансформации, качественные переходы и связанная с ними неопределенность являются неотъемлемыми чертами современного устройства общества и его экономики. Отсюда следует, что запрос на правовые средства, обеспечивающие

³⁴ Подробнее см. Домшенко (Червец) Е.И. Соотношение личного фонда и обязательной доли в наследстве: дискуссионные вопросы // Нотариальный вестник. 2023. № 5. С. 47–56.

хотя бы относительный контроль рисков и планирование будущего развития событий, будет постоянным, а совершенствование их набора и содержания законодателем не остановится, по крайней мере до той поры, пока политическая система не откажется от частной собственности. Такими правовыми средствами представляются разнообразные инструменты обособления имущества, влекущие или не влекущие появление отдельной от учредителя юридической личности.

Сложно переоценить возможность защиты капитала посредством обособления имущества, необходимого для выполнения бизнес-функций. Использование подобного механизма помогает, во-первых, оградить бизнес от злоупотреблений собственников в отношении производственных активов, во-вторых, избежать негативных последствий при переходе бизнеса в руки новых собственников бизнеса, в частности, наследников.

На соответствующий запрос участников экономических отношений отечественный законодатель «ответил» появлением такой конструкции имущественного обособления, как личный фонд.

ИНФОРМАЦИОННЫЕ ИСТОЧНИКИ

1. *Михеева Л. Ю., Гонгалю Ю. Б., Крашенинников П. В., Миронов И. Б. [и др.]*. Институт охраны наследства и управления им: пути совершенствования. Актуальные вопросы наследственного права / под ред. П. В. Крашенинникова. М. : Статут, 2016. 112 с.

2. *Крашенинников П. В.* Наследство до востребования // Российская газета. 2017. 1 августа. URL: <https://rg.ru/2017/07/31/krasheninnikov-nasledstvennyj-fond-novuj-sposob-upravleniia-imushchestvom.html> (дата обращения: 07.09.2023).

3. *Тимербулатова Е. Д.* Конструкция наследственного фонда в России и Германии // Вестник экономического правосудия Российской Федерации. 2021. № 7. С. 140–164.

4. *Бевзенко Р. С., Будылин С. Л., Кожевина Е. В. [и др.]*. Наследственное право: постатейный комментарий к статьям 1110–1185, 1224 Гражданского кодекса Российской Федерации / отв. ред. Е. Ю. Петров. М. : М-Логос, 2018. 656 с.

5. *Заикин Д. П.* Гражданско-правовой статус дестинаторов частно-полезного фонда // Вестник гражданского права. 2021. № 5. С. 7–85.

6. *Burgard U.* Gestaltungsfreiheit im Stiftungsrecht – Zur Einführung korporativer Strukturen bei der Stiftung. Köln: Dr. Otto Schmidt KG, 2006. 861 S.

7. *Гутников О. В.* Субсидиарная ответственность в корпоративных правоотношениях: проблемы и перспективы // Журнал российского права. 2022. № 7. С. 48–67.

8. *Фрик О. В., Бадер И. С.* Влияние организационно-правовой формы юридического лица на выбор способа сохранения бизнеса в случае смерти его владельца // Нотариальный вестник. 2023. № 1. С. 49–56.

9. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) : Федеральный закон от 30 ноября 1994 года № 51-ФЗ. Доступ из справочной правовой системы «КонсультантПлюс».

10. О развитии малого и среднего предпринимательства в Российской Федерации : Федеральный закон от 24 июля 2007 года № 209-ФЗ. Доступ из справочной правовой системы «КонсультантПлюс».

11. *Stiftungsrecht / Hrsg. von A. Richter, A. v. Campenhausen.* München: C.H. Beck, 2019. Доступ из справочной правовой системы «КонсультантПлюс».

12. *Kommentar zum Privatstiftungsgesetz / Hrsg. von P. Doralt, C. Nowotny, S. Kalss.* Wien: Linde-Verlag, 1995. Доступ из справочной правовой системы «КонсультантПлюс».

13. *Jakob D.* Schutz der Stiftung: Die Stiftung und ihre Rechtsverhältnisse im Widerstreit der Interessen. Tübingen: Mohr Siebeck, 2006. 572 S.

14. *Рудик И. Е.* Личный фонд как инструмент наследственного планирования // Наследственное право. 2022. № 2. С. 33–36.

15. О внесении изменений в части первую и третью Гражданского кодекса Российской Федерации : проекту федерального закона № 1172284-7. Доступ из справочной правовой системы «Консультант Плюс».

16. Григорьев В. И. Недобровольные кредиторы: есть ли им место в российском законодательстве и доктрине? // Вестник экономического правосудия Российской Федерации. 2022. № 12. С. 162–199.

17. Бевзенко Р. С. Оправданность приоритета, предоставляемого кредитору вещным обеспечением: Очерк догмы, теории и политики права // Вестник гражданского права. 2017. № 4. С. 10–44.

18. Бевзенко Р. С. Вещное обеспечение: залог, удержание и титульные обеспечительные конструкции : дис. ... докт. юрид. наук. М., 2022. 493 с.

19. Кузнецов А. А. Реорганизация хозяйственных обществ: гражданско-правовые способы защиты прав и интересов участников и кредиторов. М. : Статут, 2021. 276 с.

20. Степанов Д. И. Аннулирование реорганизации: повод задуматься над концептуальными подходами в области создания юридических лиц // Закон. 2007. № 3. С. 60–69.

21. Канашевский В. А. Взаимоотношения участников траста в отношении переданного в траст имущества // Журнал российского права. 2017. № 10. С. 37–49.

22. Бевзенко Р. С. Почему учредите-

ли некоммерческой организации не несут полной ответственности по ее долгам. URL: http://zakon.ru/Blogs/One/16135?entryName=pochemu_uchrediteli_nekommercheskoj_organizacii_ne_nesut_polnoj_otvetstvennosti_po_eyo_dolgam (дата обращения 24.07.2023).

23. Гутников О. В. Корпоративная ответственность в гражданском праве: монография. М. : ИЗиСП ; КОНТРАКТ, 2019. 488 с.

24. Добровинская А. В. Проблемы гражданско-правовой ответственности социально ориентированных некоммерческих организаций // Законы России: опыт, анализ, практика. 2020. № 5. С. 53–57.

25. Канашевский В. А. О субсидиарной ответственности бенефициаров офшорных компаний и трастов // Журнал российского права. 2019. № 6. С. 50–57.

26. Дождев Д. В. Исполнение обязательства в натуре // Европейская традиция частного права: исследования по римскому и сравнительному праву : в 2 т. М. : Статут, 2021. Т. 1. 466 с.

27. Домшенко (Червец) Е. И. О сохранении бизнеса и экранировании имущества. Сравнение некоторых инструментов имущественного обособления // Юридический мир. 2021. № 9. С. 27–39.

28. Домшенко (Червец) Е. И. Соотношение личного фонда и обязательной доли в наследстве: дискуссионные вопросы // Нотариальный вестник. 2023. № 5. С. 47–56.